
Е. С. ЛЕВШИНА

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ БОГОСЛОВСКИХ
ПРЕАМБУЛ МОНАСТЫРСКИХ ДАРСТВЕННЫХ ГРАМОТ
СЕРБСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIV–СЕРЕДИНА XV в.)**

Среди дарственных грамот (хрисовулов) конца XII–XV в. особенный интерес представляет группа монастырских грамот сербских правителей второй половины XIV–середины XV в., которые традиционно выдавались обителям и церквям, находившимся на территории Сербии и за ее пределами (Святая гора Афон, Греция, Молдавия и Валахия, Ближний Восток). Хрисовулы данного периода несут в себе сведения о переломном этапе сербской истории: в течение столетия после смерти царя Стефана Душана (1355) под воздействием внутренних и внешних сил происходило постепенное разрушение независимого Сербского государства, окончательно завоеванного турками в 1456 г. В этот сложный период правители Сербии стремились заручиться поддержкой церковных иерархов и уделяли значительное внимание укреплению материального благополучия Православной церкви. В частности, продолжая традиции представителей династии Неманичей и подчеркивая континуитет и легитимность своей власти, они защищали интересы указанного института посредством выдачи дарственных грамот.

Начиная с середины XIV в. одной из устойчивых частей формуляра хрисовулов становится преамбула (аренга), регулярно появлявшаяся как в светских, так и в монастырских дарственных грамотах, выпущенных из канцелярий сербских правителей после 1356 г.¹ В монастырских грамотах преамбулы употреблялись чаще и представляли собой торжественное введение религиозного содержания, в котором в общих чертах доказывалась оправданность того, что изложено в хрисовуле (так называемая богословская преамбула). Аренги подобных грамот были достаточно разнообразны, но составлялись по определенным правилам и в соответствии с логикой

¹ *Станојевић С.* Студије о српској дипломатици. V. Аренга // Глас Српске краљевске академије. Београд, 1914. CXIV. Др. разред. 55. С. 208.

изложения. В частности, любая аренда включала в себя комбинации точных (или пространных) цитат или грамматически преобразованных отрывков из Библии. Цитаты с отсылкой к источнику (обычно к Псалтири и Книге притчей Соломоновых) нередко помещались в структурно отмеченном месте — в первых строках аренды — с целью задать положительный и эмоционально-возвышенный этический образец для православного христианина, показать необходимость творить добро, помогать Церкви во имя спасения своей души².

Интересной и перспективной для изучения богословских преамбул монастырских грамот представляется концепция «библейского тематического ключа», разработанная итальянским лингвистом, славистом Р. Пиккио применительно к произведениям древнерусской литературы³.

Рассматривая богословскую преамбулу не только как часть формуляра акта, но и как крайне небольшой по объему образец литературы своего времени, предположим, что аренды, как и многие «древнеславянские произведения», созданные под влиянием церковно-канонических текстов, «отличаются семантической двумерностью». Их структура состоит «из двух уровней повествования: предметного и иносказательного, содержащего высший духовный смысл. Переход в последний осуществляется с помощью библейского тематического ключа»⁴.

Библейский тематический ключ — это композиционный прием, позволявший читателю — современнику произведения — установить точную семантическую связь между буквальным и духовным смыслами, заключенными в тексте, не отделяя их при этом друг от друга. Тематический ключ «предоставлял читателю общие отсылки, касающиеся взаимодействия “смыслов”, раскрывая весь текст в новом значении»⁵. По мнению Р. Пиккио, «любая попытка истолковать большую часть произведений литературы православных славян без учета догматических оснований православия обречена на неудачу»⁶. Отметим, что преамбулы, составлявшиеся под влиянием церковно-канонических образцов и помещавшиеся в структурно отмеченных местах грамот, несли такую же функциональную нагрузку, как и библейские ключи в произведениях «древнеславянской» литературы.

С одной стороны, богословская преамбула являлась достаточно универсальным и устойчивым элементом формуляра монастырских грамот: одна и та же аренда могла повторяться в нескольких хрисовулах, адресованных

² Подробнее см.: *Левшина Е. С.* К изучению богословских преамбул монастырских дарственных грамот сербских правителей (вторая половина XIV–середина XV в.) // *Лингула*. СПб., 2013. Вып. 6. С. 150–151.

³ *Пиккио Р.* Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства // *Slavia Orthodoxa*. Литература и язык. М., 2003. С. 431–473.

⁴ Там же. С. 437.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 433.

одной или разным обителям разными же правителями⁷. С другой стороны, преамбулы грамот могли отражать религиозные чувства, мотивации, жизненные обстоятельства конкретных правителей, ведь, несмотря на повторяемость нескольких вариантов преамбул, они совсем не обязательно встречались в грамотах, выданных одной и той же обители. Последнее свидетельствует по крайней мере о том, что выбор преамбул обдумывался, ведь много проще было всегда копировать аренгу из акта предшественника.

Так, нам известны (частично или целиком) преамбулы 32 из 40 имеющих в нашем распоряжении текстов хрисовулов, выданных царем Стефаном Урошем, князем Лазарем, его наследниками, деспотом Георгием Бранковичем в 1356–1456 гг. В 22 монастырских грамотах было использовано всего пять вариантов богословских преамбул, а в 11 хрисовулах аренги были оригинальными и не использовались более одного раза. Среди этих 11 преамбул лишь одна несет в себе информацию, несколько приближенную к реальным событиям из жизни правителя.

Речь идет об аренге хрисовула деспота Стефана Лазаревича (1389–1427), которым монастырю Хиландар назначается сто литр серебра ежегодно от рудника в Ново Брдо взамен утраченного «новобродского доходка» (1406–1407), дарованного обители князем Лазарем: «...*Азъ ѿ юностиааго | ми възраста и младѣхъ нуктеи, Богоу сьмотреникъмъ вьса на пол'зоу мнѣ творещоу, въ | мнѣхъ злоупныхъ и несътрьпныхъ искоуцѣнныхъ, паче же сьмрътехъ попоу|щень выхъ. им же свѣдѣтелк и слышателк небесныхъ стихѣ и въ малѣ не вьса вьселк|ннаа. И ѿ вьсѣхъ избави ме Господь. нь' и кце избавить. Нь' въ сихъ что хотѣше быти, | и что хвѣтѣхъ пострадати, да речет се. Въ тьмныхъ бѣ сихъ овлакухъ, къ | слычньнымъ свѣтѣишымъ зарамъ. доврѣдѣтелкъмъ глаголю щѣмоу и господѣна | Светаго ми Кнеза, едѣа и сь ноуждею възираахъ азъ и соуцѣи въ власти моеи. аще | въ и что ревновахъмъ подобити се кмоу, нь' сь ноуждею и извьнь кротости. Ѡ ть|щеты. Тѣхъ бо дателя любить Богъ иако же рече вожьствьный апостоль. Ныня же скрѣвица великаа благости Божик ѿврзоше се намъ. и сьмирихъмъ се и почихъмъ. и обла|ци тьмнѣи разстоупише се, и вьсия намъ слынце. И речемъ сь апостоломъ. Се врѣме благоприкѣтно. Се ныня днь спасення. И вьновише се вьстрѣви и ново небо и нова зе|мля мнѣ, по Ісайи»⁸.*

Аренга указанного хрисовула «необычная, неясная, сложная» по содержанию⁹. Ее текст напоминает хвалебную песнь деспота Стефана Господу и образами, эмоциями во многом перекликается с псалмами Блаженного царя Давида. В отличие от преамбул многих других грамот,

⁷ *Левшина Е. С.* К изучению богословских преамбул ... С. 151.

⁸ *Младеновић А.* Повелье и писма деспота Стефана. Београд, 2007. С. 184–185, 210–211.

⁹ Там же. С. 148.

данная отражает личный жизненный опыт, переживания и чувства конкретного человека. В этой связи важно отметить, что в повествовании преобладают местоимения в форме первого лица единственного числа. Кроме того, в преамбуле нет прямых упоминаний о судьбе Сербии и сербского народа, встречающихся почти во всех хрисовулах рассматриваемого периода.

Характерной особенностью преамбулы является и то, что в самом ее начале нет обычных отсылок к источнику — только в восьмой строке мы обнаруживаем обращение автора к Псалтири, Второму посланию апостола Павла к Тимофею и Второму посланию апостола Павла к Коринфянам: «Многи скорби праведнымъ, и от всѣхъ ихъ избавить я Господь» (Пс. 33:20); «...изгнаниемъ, страданиемъ, якова ми быша во Антиохіи, [и] во иконіи, [и] въ листрѣхъ: якова изгнания пріяхъ, и от всѣхъ мя избавить естъ Господь» (2 Тим. 3:11; 2 Кор. 1:9–10).

Сразу за инвокацией следуют строки аренги о благополучном детстве Стефана Лазаревича, когда Господь «своим попечением совершал все на пользу», и юности, когда будущий правитель подвергался многочисленным, в том числе смертельным искушениям. В тексте несколько раз упоминается об отце деспота, князе Лазаре, его гибели, принятии Стефаном Лазаревичем отеческого жребия и полномочий. Вероятно, строки аренги отсылают нас к непростой биографии деспота, пережившего смерть князя Лазаря на Косовом поле, подростком ставшего правителем Сербии — вассалом турецкого султана, а затем венгерского короля, — участвовавшего в междоусобной борьбе с Бранковичами и впоследствии с братом Вуком.

Центральное место в преамбуле занимает образ праведного христианина, ярким примером которого является князь Лазарь Хребелянович. Именно его добродетели были «солнечным сиянием», которое помогало Стефану Лазаревичу в «темных облаках» искушений; с мучением он и «находящиеся в его власти» взирали на «сияние»-добродетели князя Лазаря, стремились уподобиться ему в преодолении искушений, однако не имели должного смирения.

Для того чтобы подчеркнуть важность смирения и кротости, составитель преамбулы несколько видоизменяет отрывок из Второго послания апостола Павла к Коринфянам: вместо «...доброхотна бо дателя любить Богъ» (2 Кор. 9:6–7) — «...тиха бо дателя любить Богъ». Возможно, эти слова отсылают читателя к строкам псалма царя Давида о кротких и праведниках, которые наследуют землю (Пс. 36:11, 29), а также к заповедям блаженства из Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Блажени кротцыи: яко ти наслѣдятъ землю» (Мф. 5:5). По словам святителя Николая Сербского, «кротость существовала и в ветхозаветные времена <...> Но лишь от Христа кротость входит в число добродетелей, необходимых для выстраивания души человека. Кротость проявляется прежде всего

в нестремлении занять первые ряды. А это происходит от абсолютного упования на волю Божию. Кроткий знает, что Творец ставит людей туда, куда Он хочет, и готов покоряться воле Божьей как в первых рядах, так и в последних <...> Не имеющие кротости не унаследуют ни пяди земли ни здесь, ни в Раю»¹⁰.

В следующих строках преамбулы развивается мысль о наступлении «благоприятного времени» для правителя и его подданных (см. 2 Кор. 6:2: «Глаголетъ бо: во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогахъ ти. Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія») — времени Благодати, когда Господь по Своей инициативе предлагает прощение грехов и спасение. По словам блаженного Феофилакта Болгарского, «время благоприятное есть то, в которое Бог принимает нас, выслушивает нас и спасает. Ибо во время суда Он не будет ни выслушивать, ни помогать, ни спасать»¹¹.

Благодаря цитированию 22-го стиха главы 66-й Книги пророка Исаии, в которой предстает образ мессианского Царства, обещанного Богом Аврааму, читатель понимает, что составитель аренги проводит параллель между судьбами народа Израилева и сербами: население деспотовины неизбежно понесет наказание за свои грехи, однако страданиями они будут искуплены, и все враги и притеснители Сербии в конце концов будут сокрушены гневом Господним. Сербы уподоблены иудеям — народу, связанному с Господом особыми узами. Решение Господне всегда будет сохранять свою силу, как всегда (в вечности) будут существовать новое небо и новая земля, которые Он создаст: «Якоже бо небо ново и земля нова, яже Азь творю, пребываютъ предо Мною, глаголетъ Господь, тако станетъ сѣмя ваше и имя ваше» (Ис. 66: 22).

Преамбула завершается благодарением Стефана Лазаревича Богу за наследование дела и государства князя Лазаря и уверением в своем стремлении уподобиться в добродетелях отцу¹².

Таким образом, изучение богословских преамбул представляется крайне важным для понимания мотивов, которыми руководствовались правители, выдававшие грамоты храмам, монастырям, и может способствовать более тесному соприкосновению с их внутренним миром. Богословская преамбула не имеет правовой и исторической ценности. Однако в редких случаях и она может заключать в себе сведения, имеющие интерес для историков. Добавим, что темой для отдельного исследования является изучение влияния византийских грамот на сербские с целью определения

¹⁰ *Николай Сербский (Велимирович)*. Толкование заповедей блаженства. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/tolkovanie_zapovedej_blazenstva/#1_4

¹¹ *Феофилакт Болгарский*. Толкование на Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-vtooreposlanie-k-korinfjanam=6

¹² *Младеновић А.* Повеле и писма деспота Стефана. С. 185.

доли заимствования или дословного перевода византийского формуляра хрисовулов в сербских актах.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена перспективам изучения важной части формуляра монастырских дарственных грамот сербских правителей (вторая половина XIV–середина XV в.) — богословской преамбулы. Она являлась достаточно универсальным и устойчивым элементом формуляра хрисовулов, но могла отражать религиозные чувства, мотивации, жизненные обстоятельства конкретных государственных деятелей. Обстоятельное изучение богословских преамбул может способствовать главным образом лучшему пониманию мотивов, которыми руководствовались сербские правители, активно поддерживая материальное благополучие Сербской Православной церкви посредством выдачи дарственных грамот, и, следовательно, — более тесному соприкосновению с их, правителей, внутренним миром. В качестве примера в работе проанализирована преамбула хрисовула деспота Стефана Лазаревича монастырю Хиландар (1406–1407).

SUMMARY

The present article is devoted to the prospects of investigation into an important part of the structure of Serbian rulers' monastic charters (the latter half of the 14th – the middle of the 15th century) — the theological preamble. It was a universal and stable enough element of chrysoboulls structure, but could also reflect the religious feelings, life circumstances of the specific rulers. A detailed study of the theological preamble can further a better understanding of the motives which guided the Serbian rulers who actively supported a material welfare of the Serbian Orthodox Church by issuing charters, and therefore — a close contact with their inner world. As an example the preamble of despot Stefan Lazarevic' monastic charter to Hilandar Monastery (1406–1407) was analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сербия, монастырские дарственные грамоты, богословская преамбула (аренга), Стефан Лазаревич, Святая гора Афон, Хиландар.

KEYWORDS

Serbia, monastic charters, theological preamble (arenга), Stefan Lazarevich, the Holy Mount Athos, Chilandar Monastery.

БИБЛИОГРАФИЯ

Левшина Е. С. К изучению богословских преамбул монастырских дарственных грамот сербских правителей (вторая половина XIV–середина XV в.) // Линтула. СПб., 2013. Вып. 6. С. 148–153.

Младеновић А. Повеле и писма деспота Стефана. Београд: Чигоја штампа, 2007.

Николай Сербский (Велмирович). Толкование заповедей блаженства. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Nikolaj_Serbskij/tolkovanie_zapovedej_blazhenstva=3 (дата обращения: 22.04.2016).

Новаковић Ст. Осумњичене повеле кнегиње Милице и деспота Стефана // Историјски часопис 1956. Београд, 1955. Књ. VI. С. 139–152.

Пиккио Р. Функција библијских тематических кључеј у литературном коду православног славјанства // *Slavia Orthodoxa*. Литература и јазык. М., 2003.

Станојевић С. Студије о српској дипломатици. V. Арена // Глас Српске краљевске академије. Београд, 1914. CXIV. Др. разред. 55. С. 192–229.

Феофилакт Болгарскиј. Толкование на Второе послание к Коринфянам святого апостола Павла. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-k-korinfjanam=6 (дата обраћања: 22.04.2016).

REFERENCES

Feofilakt Bolgarskij. Tolkovanie na Vtoroe poslanie k Korinfjanam svjatogo apostola Pavla. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Feofilakt_Bolgarskij/tolkovanie-na-vtoroe-poslanie-k-korinfjanam=6 (data obrashhenija: 22.04.2016).

Levshina E. S. K izucheniju bogoslovskih preambul monastyrskih darstvennyh gramot serbskih pravitelej (vtoraja polovina XIV–seredina XV v.) // Lintula. SPb., 2013. Vyp. 6. S. 148–153.

Mladenovic A. Povelje i pisma despota Stefana. Beograd : Čigoja štampa, 2007.

Nikolaj Serbskij (Velimirovich). Tolkovanie zapovedej blazhenstva. URL: http://azbyka.ru/otechnik/?Nikolaj_Serbskij/tolkovanie_zapovedej_blazhenstva=3 (data obrashhenija: 22.04.2016).

Novaković St. Osumnjičene povelje kneginje Milice i despota Stefana // Istoriski časopis 1956. Beograd, 1955. Knj. VI. S. 139–152.

Pikkio R. Funkcija biblejskih tematiceskikh ključej v literaturnom kode pravoslavnogo slavianstva // *Slavia Orthodoxa*. Literatura i jazyk. Moskva, 2003.

Stanojević S. Studije o srpskoj diplomatici. XX. Sastavljanje povelje // Glas Srpske kraljevske akademije. Beograd, 1933. Dr. razred. 80. S. 155–219.